

В ИЮНЕ 1608 года Лже-Дмитрий II пошел к Москве и укрепился лагерем в Тушине. (Отсюда его прозвище «тушинский вор»). Россия разделялась на два центра: один в Москве с правительством царя Василия Шуйского, другой в Тушине. В последнем были созданы своя Боярская дума, приказы, митрополит ростовский Филарет (Романов) был объявлен патриархом. Лжедмитрий раздал русским боярам и дворянам, переметнувшимся на его сторону, чины, города, земли.

Осадив Москву, тушинцы стали захватывать центральные и северные уезды. Большинство городов Поморья, не подготовленные к борьбе,

даче русских городов «в вотчины» панам.

Получив такие известия, устожане стали решать — на чьей стороне быть? Коли центральная власть бездействует, опереться можно было только на силы народа. Так решили и действовали руководители уезда на протяжении всего второго периода. На деле это происходило так: в съезжей избе собирались представители всех волостей уезда и городского посада, вырабатывалось общее решение, которое и принимало законодательную силу. 27 ноября 1608 г. посацкие люди и представители от волостных крестьян, например, решили, что креста целовать

Центральное место в грамоте отведено описанию, что несет городам и народу литовское иго. Привелось лишь некоторые выдержки. «Да пристав Поспелко Усов нам, при всем же народе сказывал... ту де грамоту он слышал как чли, недели с две, а в грамоте писано: велено собрать с Вологды с посаду и со всего Вологодского уезда... с сохи по осми лошадей, с сальми... да по осми, человек с сохи, а те лошади и люди велено... гонить в поляна», с собою брать «...столюбов всякого запаса с восты, по чети муки ржаной, по чети муки пшеничной, по чети круп грешневых, по чети круп овсяных, по чети толкна, по пяти куров, по

сом на него, которой ся называет князем Дмитрием, пять дней и пять ночей, а шестой день велено ловити на дворецком его на князя Семена Звенигородского, а ловля рыбная всякая велено имати по посаде и в волостях и у ловцов». Таким образом, воложане очень скоро почувствовали гнет правления самозванца. Как же они на него реагировали?

В грамоте есть ответ и на этот вопрос. «И как те обе грамоты в народе прочли и воложане против этих грамот ничего не сказали, а иные многие заплакали, а говорят де тихонько друг с другом: ...Бог праведный свой гнев отравил и дал бы победу и одоление на враги государю Василию Ивановичу всяя Руссии, и мы де и всего душою рады все головами служить, тока буде иные города — Устюг и Усолье, и Поморье, нам помогли...».

Грамота кончается призывом к усяльцам послать в Устюг делегацию и заключить союз: «нам и вам в том крест целовати меж себя... что нам с вами, а вам с нами и ожить и умереть вместе». Грамоту из Устюга велено послать человеку Третьяку Игунову, вернулся 30 ноября без всякого письменного и устного ответа от сельвычегодцев. Они колебались: целовать ли крест самозванцу или примкнуть к устожанам?

Не получив ответа, заколебались и сами устожане. К тому же из Вологды от воеводы Никиты Пушкина была получена увещательная грамота, в которой он советовал присягнуть самозванцу. Несколько иные сведения привез из Тотмы Митка Селдов. Он сообщил, что там Кузьма Строганов и лучшие люди готовятся отказаться служить самозванцу, но готовы присягнуть Василию Шуйскому. Пока, устожане приняли двойное решение: «В случае будет посышим то, что Бог пошлет праведный гнев свой на всю русскую землю, ино еще до нас далеко, успеем с повинною послати», т. е. присягнуть самозванцу.

Одновременно устожане не оставили попыток собрать силы для отпора, они вторично обращаются с грамотой к вычегодцам. Повесть упоминает уже Митка Селдов. В грамоте были слова: «Пожалуйте, помыслите с миром крепко, а не спешите креста целовати (речь о самозванце. — С. Т.); не угадаю, на чем совершится, и только мы того послушаем Никиты (речь о вологодском воеводе Никите Пушкине. — С. Т.), и ему то будет выслуга, а не нам». Одновременно устожане советовали вычегодцам самим распространить послания для удовлетворения подробностей. Ответа не было получено и на этот раз.

Однако в декабре 1608 года разразились в северных городах такие события, которые положили конец колебаниям устожан и вычегодцев. Но о том в следующем описании.

Сергей Тупицын

Грамота из Смутного времени

ПРЕДАНЫЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ

вынуждены были признать власть Лжедмитрия. Его отряды устроили осаду Троице-Сергиевой лавры, подавив сопротивление Ростова, добровольно признал его власть Галич, а затем и Ярославль. Воевода последнего князь Федор Боротинский настойчиво убеждал и воложан добровольно перейти на сторону Лжедмитрия. В начале ноября 1608 г. Вологда признала власть самозванца, под ее давлением не устояла Тотма.

В этих условиях центром противодействия самозванцу и центрами сбора сил северовосточных земель становятся Великий Устюг и Соль Вычегодская. Во главе Устюжского уезда стояли тогда деятельные и энергичные люди — воевода Иван Филиппович Стрешнев и подьячий Шестой Копнин. В Сольвычегодск послания адресовались Поспелу Елисейвичу Извольскому и Строгановичу — Максиму Яковлевичу, Никите Григорьевичу, Андрею да Петру Семеновичам.

Время тревожное. Для выяснения обстановки из Устюга неоднократно отправляются в окрестные города посыльщики «для вестей, что ся там, в тех городах, деется». Вести шли неутешительные. Подьячий Копнин Шестой, возвращаясь из Ярославля и узнав о событиях в Тотме, для предосторожности у городка Брусенца, за 60 верст от Устюга, поставил сторожевую рать. Один из приставов, возвратившись из Вологды, рассказал о чести грамот от поборах, об-

тому, который называется царем Дмитрием, не стану, а «хотят стоять накрепко и людей собирать хотят тогда со всего Устюжского уезда головами», из законного Московского государства, т. е. царю Василию Шуйскому. О своем решении устожане известили Соль Вычегодскую.

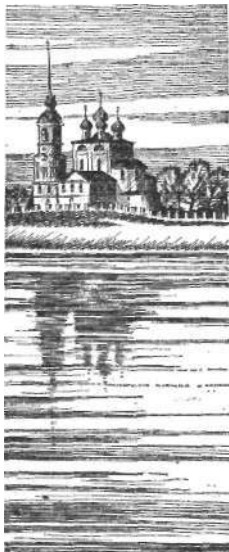
Здесь подошло время рассказать про любопытный документ «Отписка устожан к вычегодцам...», дошедший к нам из того времени. Остановам на нем подробнее.

Первоначально в грамоте сообщалось о событиях, которые произошли в ряде северных городов. Эти сведения доставили в Устюг из Ярославля кабацкий окупщик Михалко Иванов, а из Вологды пристав Поспелко Усов.

«Литовские де люди Роств весь выжили и людей присекли, и с митрополита с Филарета сан сняли и поругались ему, посадя де на возок с женою да в полки свезли».

«А из Ярославля де лучшие люди, пометав дома своя, разбежались, а чернь со князем Федором Боротинским писали в полки повинные и крест де целовали, сказывают, князю Дмитрею Ивановичу».

«Из Ярославля князь Федор Боротинский прислал на Вологу наказ и целовальную запись и на Вологде де Никита Пушкин с товарищи крест целовал же и воложан ко кресту приводил, — и к Тотме с того наказу список и целовальную запись прислал же, и тотмичи, сказывают, от нужи со слезами крест целовали».

два зайца... по ведру рыжиков, по ведру груздей... по пуду меда, по чети солону, да питей по ведру вина...» Перечислено 48 наименований всяких продуктов, указанных их количество. Все продукты население должно доставить в полки, т. е. в отряды литовского войска. (Вить — участок земли, равный 7 десятинам (гектарам), четь равна 4 пудам.)

По другой грамоте облагались торговые люди: «Переписать у торговых людей, которые торгуют рыбою, рыбу всякую и рыбных ловцов и ловли всякие, а ловити велено свежую рыбу лов-